

С.Г. Сидорова, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько. М.: Логос, 2000.

2. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 280. Оп. 2. Д. 415.

3. ГААО. Ф. 286. Оп. 4. Д. 944.

4. ГААО. Ф. 290. Оп. 3. Д. 844.

5. ГААО. Ф. 290. Оп. 4. Д. 1429.

6. ГААО. Ф. Р-2609. Оп. 2. Д. 1.

7. ГААО. Ф. Р-2609. Оп. 2. Д. 4.

8. ГААО. Ф. Р-2609. Оп. 2. Д. 7.

9. ГААО. Ф. Р-2609. Оп. 2. Д. 9.

10. Маркдорф Н.М. Проблема охраны иностранных военнопленных в лагерях Западной Сибири [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ikz.ru/siberianway> (дата обращения: 20.04.2015).

11. Приказ НКВД СССР от 27.06.1945 г. № 0172 «Об организации вспомогательных команд в лагерях НКВД для военнопленных» // Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидорова, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько. М.: Логос, 2000.

12. Тимофеева Е.Г., Байгушкин А.И., Лебедев С.В., Олейников А.В., Федина К.С. Астрахань в событиях Великой войны: 1914–1918 годы. Астрахань: Изд. дом «Астрахань», 2014.

13. Федина С.А., Тимофеева Е.Г. Тема военного плена в пространстве региональной истории // Известия ВГПУ. 2015. № 3(98). С. 247–251.

* * *

1. Voennoplennye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy / sost. M.M. Zagorul'ko, S.G. Sidorova, T.V. Carevskaja; pod red. M.M. Zagorul'ko. M.: Logos, 2000.

2. Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti (GAАО). F. 280. Op. 2. D. 415.

3. ГААО. F. 286. Op. 4. D. 944.

4. ГААО. F. 290. Op. 3. D. 844.

5. ГААО. F. 290. Op. 4. D. 1429.

6. ГААО. F. R-2609. Op. 2. D. 1.

7. ГААО. F. R-2609. Op. 2. D. 4.

8. ГААО. F. R-2609. Op. 2. D. 7.

9. ГААО. F. R-2609. Op. 2. D. 9.

10. Markdorf N.M. Problema ohrany inostrannyh voennoplennyh v lagerjah Zapadnoj Sibiri [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ikz.ru/siberianway> (data obrashhenija: 20.04.2015).

11. Prikaz NKVD SSSR ot 27.06.1945 g. № 0172 «Ob organizacii vspomogatel'nyh komand v lagerjah NKVD dlja voennoplennyh». // Voennoplennye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy / sost. M.M. Zagorul'ko, S.G. Sidorova, T.V. Carevskaja; pod red. M.M. Zagorul'ko. M.: Logos, 2000.

12. Timofeeva E.G., Bajgushkin A.I., Lebedev S.V., Olejnikov A.V., Fedina K.S. Astrahan' v sobytijah Velikoj vojny: 1914–1918 gody. Astrahan': Izd. dom «Astrahan'», 2014.

13. Fedin S.A., Timofeeva E.G. Tema voennogo plena v prostranstve regional'noj istorii // Izvestija VGPU. 2015. № 3(98). S. 247–251.

Support and guarding of war prisoners: experience of world wars (based on the Astrakhan region materials)

This article continues the theme of the war captivity started in previous publications. There is carried out the comparative analysis of the support and guarding of war prisoners at the territory of our country based on the experience of the world wars. There is researched the issue of organization of the optimal regime of war prisoners support, which creates the conditions for contingent isolation, guarding and defence of objects, and excludes the opportunity to escape.

Key words: the First World War, the Second World War, guarding, support regime, war prisoners, camp, camp department.

(Статья поступила в редакцию 7.08.2015)

Ф. А. ТАКТАШЕВА
(Волгоград)

ОХРАНА ЖЕНСКОГО ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СТАЛИНГРАДА В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА (1943-й – начало 1950-х гг.)

Анализируется нормативно-правовая база по охране труда женщин в СССР, а также ее изменения в связи с военным временем. На примере промышленных предприятий г. Сталинграда показана деятельность профсоюзных организаций в данной сфере; выявлены нарушения законодательства по охране женского труда в 1943-м – начале 1950-х гг.

Ключевые слова: женский труд, охрана труда, восстановление народного хозяйства, промышленность.

С провозглашением всеобщего трудового права женщины постепенно становились активными участницами общественного производства наравне с мужчинами. Однако их труд

требовал к себе повышенного внимания со стороны законодателей.

Трудовые отношения рабочих и служащих регулировались Кодексом законов о труде РСФСР, введенным в 1922 г. и просуществовавшим до 1970 г., когда он был заменен Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о труде [6]. Кодекс провозглашал право на труд и применение труда по специальности; вводилась всеобщая трудовая повинность; везде устанавливался 8-часовой рабочий день.

Законодательство об охране труда женщин [1; 2; 4] запрещало применение их труда на особо тяжелых и вредных для здоровья производствах и подземных работах. Постановлением Народного комиссариата труда СССР от 10.04.1932 г. был установлен список особо тяжелых и вредных работ и профессий, к которым не допускались женщины. Кроме этого, законодательством были установлены нормы переноски и передвижения тяжестей работницами: ручная кладь – 20 кг, на тачках – до 100 кг, на тележках – до 115 кг, на вагонетках – до 600 кг.

Женщины старше 40 лет освобождались от трудовой повинности; от работы на производстве освобождались: беременные женщины на период времени за 8 недель до родов и роженицы в течение 8 недель после родов, женщины, кормящие грудью, а также имеющие детей в возрасте до 8 лет при отсутствии лица, ухаживающего за ними. Женщины не допускались к производству ночных работ, как и не допускалась ночная и сверхурочная работа беременных и кормящих грудью.

Для работающих матерей с грудными детьми предприятия были обязаны помимо общих перерывов устраивать дополнительные – для кормления детей, продолжительностью 30 мин. каждые 3,5 часа. Эти перерывы засчитывались, согласно закону, в счет рабочего времени.

Работницы имели право на пособие по беременности и родам, выдававшееся во все время их отпусков. Помимо указанного пособия, устанавливалось единовременное дополнительное пособие на предметы ухода за новорожденным в размере месячной средней заработной платы, а также пособие на кормление ребенка в размере 1/4 средней месячной заработной платы данной местности, которое выдавалось ежемесячно в течение девяти месяцев со дня рождения ребенка.

При приеме женщин на работу запрещалось отказывать им по мотивам беременно-

сти или кормления ребенка грудью. По этим же причинам запрещалось снижение заработной платы. При обязательном переводе беременных на легкие работы средняя заработная плата должна была сохраняться.

В годы войны в связи с увеличением численности женщин-работниц были внесены изменения в трудовое законодательство, касавшиеся беременности и родов. Они были вызваны значительной текучестью рабочей силы. С 1944 г. женщины, поступившие на работу или привлеченные к работе на предприятиях или в учреждениях в порядке мобилизации, стали получать пособие по беременности и родам, если они проработали без перерыва на конкретном предприятии (учреждении) не менее 3 месяцев (ранее этот срок равнялся 7 месяцам). После окончания войны эта норма распространилась и сохранилась [9, л. 12]. С сентября 1944 г. в соответствии с приказом Наркомздрава беременные женщины получили право быть освобожденными от мобилизации для работы в промышленности и строительстве с 5 месяцев беременности, до этого по приказу от 1.04.1942 г. беременные женщины освобождались с 8-го месяца [Там же, л. 48].

Ярким примером реализации трудового законодательства в отношении женщин стали предприятия и учреждения Сталинграда. После окончания Сталинградской битвы и начала работы промышленных предприятий возобновила свою деятельность служба охраны труда и техники безопасности под руководством профсоюзных организаций. С начала восстановления заводов Сталинграда в 1943 г. работа по технике безопасности была направлена главным образом на уборку разбросанных по их территории авиабомб, мин и снарядов, а также расчистку от завалов, нависших конструкций зданий, заминированных мест. Так, на заводе «Красный Октябрь» всего было собрано 32 авиабомбы, 23500 мин и ракет, 7500 снарядов и 62 тыс. патронов с запалами [9, л. 96]. Поэтому взрывы в рабочее время были одной из главных причин травм в этот период.

В связи с обстоятельствами военного времени в ряде отраслей промышленности Постановлением Наркомтруда 1932 г. о запрещении привлекать женщин к тяжелым и вредным работам не соблюдалось. В металлургии и машиностроении женщины работали пультовщицами, сталеварами, кузнецами; в химической промышленности – аппаратчицами, абсорбщицами, башенниками. На предприятиях всех отраслей промышленности стали использовать труд женщин на работе кочегарами, шу-

ровщиками при ручной загрузке топлива; на железнодорожном транспорте женщины стали допускаться к работе башмачниками, тормозильщиками, сцепщиками вагонов, значительное количество женщин выполняло работы по разгрузке угля из вагонов ручным способом.

Поэтому в 1947 г. ВЦСПС обязало фабрично-заводские комитеты профсоюзов установить строгий контроль над соблюдением законодательства о запрещении применения труда женщин на тяжелых и вредных работах. Массовые проверки охраны труда женщин на многих предприятиях промышленности и транспорта СССР, регулярно проводимые ВЦСПС, вскрывали грубейшие нарушения трудового законодательства.

Использование значительной доли женского труда на промышленных предприятиях, причем на тяжелых и вредных работах, влекло за собой и высокие показатели производственного травматизма женщин. Так, например, технический инспектор ЦК профсоюза рабочих промышленности строительных материалов при Сталинградском обкоме докладывал, что за 1952 г. всего на производстве произошло 245 несчастных случаев, из них 206 – с женщинами [7, л. 126].

Главным образом несчастные случаи происходили по причине несоблюдения и невыполнения правил техники безопасности и низкой трудовой дисциплины. Например, работница завода «Стройдеталь» т. Кузина, не включив фрезерный станок, разговаривала с другой рабочей, при этом сильно жестикулируя, отчего и повредила руку [Там же].

Серьезные последствия для здоровья женщин имели работа в качестве грузчиков и несоблюдение норм переноски тяжестей. На Сталинградской реализационной базе проведенный в 1948 г. врачебный осмотр установил 21 случай гинекологических заболеваний в связи с подъемом и переносом тяжестей более 20 кг, что было запрещено трудовым законодательством [11].

Росту количества травм, связанных с производством, способствовали неблагоприятные условия труда: высокая концентрация ядовитых газов в воздухе; недостаточная освещенность в цехах; неисправность защитного заземления; отсутствие или неисправность ограждений на некоторых станках; неисправность вентиляции; недостаточный надзор за соблюдением правил техники безопасности; плохое обеспечение спецодеждой и обувью, а также их низкое качество.

Среди нарушений трудового законодательства в отношении женщин со стороны ру-

ководства предприятий было много фактов противоправного обращения с беременными и кормящими матерями. Сюда можно отнести: увольнение с работы по причине беременности, отсутствие на заводах и фабриках перерывов для кормления грудью, работу в ночное время, а также отказ в переводе на более легкие работы с сохранением прежней заработной платы.

Так, помощник директора СТЗ по кадрам тов. Никитин уволил с должности инженера-конструктора печного бюро тов. Подрезову как несоответствующую занимаемой должности [3]. На самом деле Подрезова в этой должности работала 5 лет и уволена была на 5-м месяце беременности. Только судом она была восстановлена на прежней работе и при содействии юридической консультации.

На Сталинградском тракторном заводе и заводе «Красный Октябрь» отдельные женщины-матери были вынуждены прекращать кормление детей с четырехмесячного возраста [3]. Директором Сталинградского кирпичного завода №2 была нарушена ст. 132 КЗОТ о сохранении средней заработной платы из расчета последних 6 месяцев за беременными женщинами при переводе их на легкую работу [10]. Вследствие чего 12 беременных женщин, переведенных на легкую работу до родов, не получили полностью заработную плату. Однако в судебном порядке доказать свою правоту им не удалось: в иске нарком им было отказано ввиду пропуска срока исковой давности.

Необходимо отметить, что на таких крупных промышленных предприятиях, как Сталинградский тракторный завод и завод «Красный Октябрь», было больше всего фактов нарушения трудового законодательства, техники безопасности и охраны труда, несмотря на пристальное внимание к ним со стороны ВЦСПС. Высокие объемы производства, принадлежность к первостепенным отраслям промышленности делали проблемы, связанные с обеспечением нормальных условий труда, менее заметными на фоне глобальных задач четвертого пятилетнего плана. С другой стороны, именно на этих предприятиях велся более эффективный контроль над соблюдением трудового законодательства, в то время как профсоюзные организации мелких предприятий уделяли мало внимания вопросам охраны труда женщин на производстве.

Несмотря на то, что в 1949 – 1950 гг. на улучшение охраны труда и техники безопасности на предприятиях Сталинградской обла-

сти было израсходовано 26 млн руб., ситуация продолжала оставаться неудовлетворительной [8].

Одним из ключевых моментов работы профсоюзных организаций по охране труда на предприятиях стал перевод женщин с тяжелых и вредных работ на более легкие. Как уже отмечалось, на промышленных предприятиях Сталинграда и области около половины рабочих составляли женщины. Несмотря на жесткий контроль со стороны профсоюзных организаций, все женщины периодически кратковременно оказывались на тяжелых физических работах: в качестве подсобных рабочих и грузчиков в хозяйствах, в железнодорожных цехах.

В конце 1940-х гг. на промышленных предприятиях начался процесс перевода женщин на более легкие виды работ, главным условием которого было сохранение размера заработной платы и установленных льгот. Однако чаще всего женщин переводили не только на более легкие виды работ, но и на менее оплачиваемые. В связи с этим неединичными были случаи отказов женщин менять род деятельности.

Показательным стал случай на заводе «Красный Октябрь». В октябре 1949 г. в ВЦСПС поступила письменная жалоба рабочей этого предприятия Г.С. Выприцкой [5]. С 1931 г. она была крановщицей в листопркатном цехе, с 1947 г. стала рабочей горячего пресса стана 1700. Ее заранее предупредили о переводе и дали возможность выбрать новую профессию, но она отказалась, аргументируя это нежеланием терять зарплату размером 1000 руб. – высокую по тем меркам. В процессе разбирательства Выприцкая все же дала согласие на перевод, став машинисткой.

Подобные проблемы нередко возникали у заведующих отделами охраны труда на предприятиях Сталинграда. Они оказывались зачастую в противоречивой ситуации. С одной стороны, пожилые малограмотные женщины по разным семейным обстоятельствам не могли или не хотели обучаться новым профессиям и повышать свою квалификацию, а с другой – условия производства не позволяли переводить женщин с имеющимся у них низким уровнем знаний без переподготовки на работы с таким же размером оплаты труда, не причинив им, таким образом, никакого материального ущерба.

Помимо трудностей с переквалификацией работниц, профсоюзные организации сталкивались с проблемой нехватки мужчин для за-

мены женщин на тяжелых и вредных производствах. Так, например в 1949 г. отдел техники СТЗ прислал распоряжение убрать женщин с погрузки и разгрузки угля вручную. Однако помимо того, что размер их заработной платы сократился с 500–600 руб. до 200–300 руб., мужчин взамен этих женщин не предоставили.

Тем не менее в результате работы комиссий по охране труда предприятий Сталинградской области подавляющее число женщин, работавших на тяжелых и вредных работах, были переведены в начале 1950-х гг. на более легкие виды деятельности.

Таким образом в условиях жесточайшей нехватки трудовых резервов, связанной с масштабными мобилизациями на фронт мужчин-рабочих, женское население в годы Великой Отечественной войны становится фактически главным источником пополнения рабочей силы в СССР. Объявленная в годы войны всеобщая трудовая мобилизация способствовала массовому привлечению женщин в промышленность и строительство. Это привело к тому, что после окончания Великой Отечественной войны доля женского труда превысила 50% и за годы четвертой пятилетки уменьшилась незначительно.

Особенности женского организма и совмещение работы на производстве с материнством диктовали создание особых условий для женского труда. Однако ускоренные темпы восстановления промышленности в послевоенном Сталинграде стирали границы между женским и мужским трудом, в связи с чем на предприятиях и стройках города наблюдались многочисленные факты нарушения трудового законодательства в отношении женщин. По-прежнему оставалась сложной проблема обеспечения рабочих и служащих предприятий жильем.

Одной из положительных тенденций послевоенного периода стал перевод женщин на более легкие работы. Однако и этот процесс сопровождался многочисленными проблемами, связанными, прежде всего, с сохранением высоких зарплат и повышением квалификации женщин.

В свою очередь, несоблюдение трудового законодательства в отношении женщин, сложные жилищные условия, проблемы оплаты труда и материально-бытового обеспечения объясняются, главным образом, острой необходимостью скорейшего восстановления народного хозяйства и Сталинградской области, и СССР в целом.

Список литературы

1. Абрамова А.А. Охрана труда женщин. М., 1978.
2. Абрамова А.А. Правовое регулирование труда женщин в СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951.
3. Докладная записка облпрокуратуры о нарушении трудового законодательства в Сталинграде за 1951 г. // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 113. Оп. 35. Д.85. Л.8.
4. Законодательство о правах женщин в СССР: сб. нормативных актов/ сост. А.М. Белякова. М., 1975.
5. Заявление рабочей завода «Красный Октябрь» Г.С. Выприцкой в ВЦСПС // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5451. Оп. 27. Д.203. Л. 148–149.
6. Кодекс законов о труде. 1922 г. М., 1938.
7. Отчет о работе технического инспектора ЦК профсоюза рабочих промышленности строительных материалов при Сталинградском обкоме за 1952 г. // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 303.
8. Отчет о работе Сталинградского областного совета профессиональных союзов с октября 1948 по январь 1951 г. // ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 132. Л. 135.
9. Постановление Секретариата ВЦСПС от 11.03. 1944 г. О порядке выдачи в военное время пособий по беременности и родам// ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 15.
10. Справка о нарушении трудового законодательства в 1952 г.// ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 197. Л. 19.
11. Справка о состоянии охраны труда женщин на предприятиях министерства заготовок и министерства государственных продовольственных и материальных резервов СССР// ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 27. Д. 210. Л.48.

* * *

1. Abramova A.A. Ohrana truda zhenshhin. M., 1978.
2. Abramova A.A. Pravovoe regulirovanie truda zhenshhin v SSSR: dis. ...kand. jurid. nauk. M., 1951.
3. Dokladnaja zapiska oblprokuratury o narushenii trudovogo zakonodatel'stva v Stalingrade za 1951 g. // Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti. F. 113. Op. 35. D.85. L.8.

4. Zakonodatel'stvo o pravah zhenshhin v SSSR: sb. normativnyh aktov/ sost. A.M. Beljakova. M., 1975.
5. Zjavlenie rabochej zavoda «Krasnyj Oktjabr» G.S. Vyprickoj v VCSPS // Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. R-5451. Op. 27. D.203. L. 148–149.
6. Kodeks zakonov o trude. 1922 g. M., 1938.
7. Otchet o rabote tehničeskogo inspektora CK profsojuza rabochih promyshlennosti stroitel'nyh materialov pri Stalingradskom obkome za 1952 g.// Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO). F. R-523. Op. 1. D. 303.
8. Otchet o rabote Stalingradskogo oblastnogo soвета professional'nyh sojuzov s oktjabrja 1948 po janvar' 1951 g. // GAVO. F. R-523. Op. 1. D. 132. L. 135.
9. Postanovlenie Sekretariata VCSPS ot 11.03. 1944 g. O porjadke vydachi v voennoe vremja posobij po beremennosti i rodam// GARF. F. R-9517. Op. 1. D. 15.
10. Spravka o narushenii trudovogo zakonodatel'stva v 1952 g.// GAVO. F. R-523. Op. 1. D. 197. L. 19.
11. Spravka o sostojanii ohrany truda zhenshhin na predpriyatijah ministerstva zagotovok i ministerstva gosudarstvennyh prodovol'stvennyh i material'nyh rezervov SSSR// GARF. F. R-5451. Op. 27. D. 210. L.48.

Protection of women's labour at Stalingrad plants in the period of postwar economy reconstruction (1943 – beginning of the 1950s)

There is analyzed the legal basis for women's labour protection in the USSR, as well as its changes because of the war period. By the example of Stalingrad industrial organizations there is shown the work of trade union organizations in this sphere; found out the breach of the law in women's labour protection in the 1943 – beginning of the 1950s.

Key words: *women's labour, labour protection, national economy reconstruction, industry.*

(Статья поступила в редакцию 10.08.2015)